

- Вы с ума сошли? Вы хотите, чтобы я, дезертир, составил план битвы для армии?

Джун Ён озадаченно оглядел стоявших перед ним людей. Это были штабные офицеры, чьи звания колебались от сержанта до полковника.

Джун Ён как раз находился в столовой, куда пришел за своим пайком. Он уже давно понял, что персонал кухни его недолюбливает, поскольку именно его порции были не просто холодными, в некоторых даже лед поблескивал. И в тот момент, когда мужчина уселся на свое место, чтобы попытаться это проглотить, в помещение вошли офицеры. В первые несколько минут Джун Ён думал, что его собираются линчевать. Но вместо этого они выдали то, что никак не укладывалось в голове. Сержант, составляющий план сражения для всей армии – это в лучшем случае бессмысленно. У него не имелось ни знаний, ни опыта, чтобы заниматься чем-то подобным. Но в тот момент, когда Джун Ён принялся возражать, вперед вышел полковник, офицер самого высшего ранга среди всей делегации, и начал зачитывать информацию с листочка.

- Мы много слышали о вас. Полное имя, Ким Джун Ён, восемнадцатый полк, третий дивизион. Участвовал в обороне Чхорвона во время первой атаки со стороны Северной Кореи. Хотя весь полк был уничтожен после применения противником биологического оружия, вы сплотили всех оставшихся солдат из соседних подразделений и продолжили сражаться, сумев сдержать наступление семьсот сорок третьей армии Северной Кореи на целых три дня. Затем вы возглавили отступление, спасли больше количество наших воинов, и воспользовавшись тем, что северокорейцы приостановили атаки до момента полного вывода американцами своих войск из Южной Кореи. За эти достижения вас повысили в звании до сержанта. После этого сержант Ким Джун Ён был переведен в столичные силы обороны, - полковник стрельнул на него глазами, на короткое мгновение оторвавшись от листочка. - Перед вами была поставлена задача прикрыть вывод войск США, возглавив один из взводов противовоздушной обороны. Два дня спустя вы силой установили полный контроль над всей дивизией, после чего начали сбивать американские транспортные самолеты, в которых находились члены семей политиков и акционеров крупных корпораций. За что были немедленно арестованы и отправлены под трибунал. В суде вы заявили, что, цитирую: «я не мог смириться с тем фактом, что пока нас здесь жестко нагибали, эти богатые ублюдки могли продолжать жить так, словно владели всем миром». За это вы были понижены в звании до рядового и приговорены к смертной казни путем расстрела...

Эх, невеселые были времена.

Джун Ён медленно отвел взгляд, чтобы избежать зрительного контакта с полковником. Тот же невозмутимо продолжил читать дальше.

- ... За час до казни военные офицеры, отказавшиеся выполнить приказ Президента о капитуляции, вас помиловали. Вы были повышены до младшего сержанта и присоединились к первой дивизии военно-морского флота в Пхохане, участвовали в операции по предотвращению высадки седьмой дивизии Сил самообороны Японии. Вы проигнорировали приказ об отступлении, когда Силы самообороны успешно захватили половину города, продолжив вести войну на городских улицах. Вы взорвали заправочные станции и все баллоны со сжиженным газом и кислородные баллоны в городе, уничтожив тем самым город Пхохан, а вместе с ним и

почти всю седьмую японскую дивизию. Затем вы организовали преследование оставшихся солдат седьмой дивизии, используя против них химические бомбы, превращая отступление врага в бегство. За выполнение плана «Диарея», подорвавшего силы противника на этой части фронта, вы были повышены в звании до сержанта. Однако, используя химическое оружие, вы дали возможность миру определить наши войска как «повстанческие силы».

И снова последовал суровый взгляд над листочком.

- В качестве подкрепления, вы были отправлены в Инчхон, занятый китайцами. Там вы просили у вышестоящего командования разрешение на использование химического оружия для нового плана, но вам было отказано, поскольку руководство заметило ухудшение общественного мнения после Пхохана. После чего вы придумали совершенно безумный план, для выполнения которого взяли с собой офицеров и солдат, перешедших в ваше личное подчинение вопреки приказам командования. Успех операции «Молния» повысил вас до старшего сержанта. После захвата Инчхона вам дали прозвище «Безумный террорист».

- Ахаха... Они не зря называли это ядерной бомбой для бедняков. Эффект был, мягко говоря, чертовски впечатляющим. Хехехехе...

- Семь случаев открытого неповиновения приказам.

- В этом списке есть приказ нанести удар по бронетанковой дивизии с одними только винтовками в руках? А то я подумал, что это какая-то ошибка. Слишком уж безумно звучало...

- Десять случаев дезертирства с поля битвы.

- А вы ожидали, что ваши люди будут сражаться после того, как их командир сбежал у них на глазах?

- Множество случаев агрессивного поведения в отношении офицеров более высокого ранга, десятки случаев дисциплинарных взысканий.

- Я находился в стадии позднего пубертата. Гормоны шалили, все дела...

- Хотя вас подозревали в убийстве многих вышестоящих офицеров, дела прикрывали за недостаточностью улик. За время службы вы множество раз получали повышение и понижение в звании. И хотя в настоящее время вы капитан, вы продолжаете называть себя сержантом.

- Учитывая, что я вынужден был взять на себя командование ротой, я решил, что это звание подойдет больше.

Джун Ён задумчиво почесал затылок. Самый максимум, до которого он смог за это время добраться – звание майора. Правда, ненадолго.

- Вы устроили засаду на японскую колонну, перевозящую наши национальные сокровища как военные трофеи, а затем сожгли их на глазах у английского военного репортера, заявив, цитирую: «Если не мое, так не достанется никому». Из-за этого ваша слава, как «безумного террориста» вышла за пределы азиатского региона.

- Хах... ну, будем считать, что об этом я все же немножко сожалею...

- Ты зачем Пульгукса* сжег?

- Ну, он мне не верил...

*(прим.пер.: Пульгукса́ — буддийский монастырь в провинции Кёнсан-Пукто, Республика Корея, в 13 км юго-восточнее города Кёнджу. Монастырь включает в себя семь объектов из списка Национальных сокровищ Кореи: каменные пагоды Таботхап и Соккатхап, мост Чхонгунгё и две позолоченные бронзовые статуи Будды)

С этим переходом с «вы» на «ты» разговор словно приобрел некоторую интимность.

Хотя многие из офицеров в группе были потрясены его ответами, полковник выглядел предельно спокойным и сосредоточенным. Он вытащил диктофон и нажал кнопку воспроизведения.

«...Никаких сожалений. Сделай это хотя бы для солдат, которые погибли и еще погибнут там, на фронте, лелея ложную надежду».

Это был его разговор с Хан Ю Ра.

- Я знал, что за нами следили. Но чтоб еще и записывать?

- С тех пор, как сбежал старший научный руководитель проекта, мы повысили уровень надзора за всеми учеными. Хан Ю Ра, руководитель отдела исследований, является нашим самым ценным сотрудником.

- Как по-моему, так ваше исследование моей личности отлично доказывает, что я совершенно безумен. Так почему же вы хотите, чтобы именно я составил план битвы?

- Генералы штаба приняли решение сдаться. Это люди, которых устроит, если в учебники истории их внесут как последних командиров сопротивления. Большинство из них уже заключили сделку с японцами. За ними в Японии сохранятся генеральские звания, а еще гарантируется отсутствие трибунала за их «военные преступления». Китай и США тут же начали переговоры на своих условиях. В настоящее время двести тридцать седьмая китайская бронетанковая дивизия приближается сюда, к этому укрытию. США и Япония осознали, что находятся в критическом положении и стали предлагать нашему руководству более щедрые

условия сделки. Штаб их принял. Часть, правда, решила примкнуть к Китаю.

- И я думал, что это – одни из лучших генералов в нашей армии, ц-ц-ц, - насмешливо-удрученно прокомментировал Джун Ён.

- Те, кто выступил против, были отстранены от командования.

- Выходит, правду говорят – много мелких катящихся камней способны сдвинуть с места один большой и неподвижный?

Джун Ён тяжело вздохнул. Он знал, что что-то пошло не так, еще когда сбежавшие генералы вдруг начали присоединяться к войску, но и предположить не мог, что на самом деле они планировали подмять армию под себя. Главное, чтобы их собственная безопасность была гарантирована, тогда можно и сдаваться спокойно. А для тех офицеров и солдат, которые бросили все, чтобы сражаться за свою страну, тех, кого сейчас называли «мятежниками», это значило смерть. У этих людей действительно имелись причины восстать против решения капитулировать.

- И все-таки, почему я? Вы же сами сказали, что я лишь бесноватый сержант. Уверен, что на вашей стороне еще много тех, кто получил соответствующее военное образование в Военной академии.

- В этом-то и проблема. Не очень приятно такое говорить, но мне даже жаль, что среди нас нет безумцев вроде тебя. Когда мы составляем план, мы, даже неосознанно, оставляем пространство для маневра, пути эвакуации. По-другому просто не умеем. Но сейчас нам нужно не это. Как ты и сказал, я хочу, чтобы они сожалели всякий раз, когда вспомнят о нас. С солдатами мы уже все обсудили. Никто из нас больше не стремится выжить.

Глаза полковника снова уставились на Джун Ёна. У него сейчас был тот самый, характерный взгляд, который Джун Ён видел всякий раз, когда смотрелся в зеркало.

- Хех, значит, полковник будет слушать приказы сержанта? Черт, видимо и вправду, когда нация погибает, все ее представители сходят с ума.

- Именно так. И это станет отличным примером для остальных.

Эксцентричный, немного зловещий смех эхом разнесся по столовой.